
АСПЕКТЫ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ ЯПОНЦЕВ. СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД В ЖИЗНИ САМУРАЕВ И ГОРОЖАН НА ПРИМЕРАХ ЯПОНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

К.С. Воркина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена исследованию семейных отношений. На примерах произведений японской художественной литературы проанализировано отношение к свадебной церемонии в среде самураев и рядовых горожан.

Ключевые слова: брак, свадьба, семейные отношения, психология, Япония.

Для самурайской семьи свадьба была первостепенной задачей, стоящей перед двумя семьями. И чаще всего о женитьбе по любви говорить не приходилось. Случалось и так, что жених и невеста даже не видели друг друга до дня церемонии. Можно сказать, что это был военный или клановый союз, а не союз двух любящих людей. Для молодой незамужней девушки время, проведенное в родной семье, может считаться самым счастливым. Родители, сестры и братья окружают ее нежностью и любовью. Девушки остаются беззаботными и свободными до тех пор, пока не выйдут замуж. Но как только они достигали брачного возраста (он мог варьироваться от тринадцати до семнадцати лет), родители сразу же начинали думать о том, за кого выдать замуж свою дочь [1. С. 462].

С самого раннего детства девочку готовили к будущей семейной жизни, рассчитывая, что ей удастся вступить в такой брачный союз, который упрочит положение семейства и явится залогом дальнейшего процветания. Счастливыми считались семейства, имевшие много дочерей. Дочь при благоприятном стечении обстоятельств можно было пристроить наложницей к государю, и, если ей удалось бы снискать благосклонность государя и стать матерью наследника, положение всего семейства было бы прочным. Поэтому рождение девочки было большой радостью и ее воспитанию уделялось особое внимание. Речь, безусловно, идет о благородных самурайских семьях. В такой семье девушка должна была усвоить все, что знал мужчина, за исключением китайских наук. Она превосходно играла на *кото* — японской цитре, рисовала, красиво писала, знала наизусть лучшие образцы японской поэзии [5. С. 583]. У такой девушки было больше шансов выйти замуж за достойного и богатого претендента, чем у той, которая не обладала вышеперечисленными умениями. Помимо этого принималась во внимание способность невесты стать хранительницей домашнего очага и семейных традиций. Обязательно также учитывалась ее внешность, здоровье и умение вести хозяйство. Девочек мамы учили готовить, шить и стирать, чтобы они были способны создавать уют дома.

Начиная с эпохи Хэйан (794—1185 гг.) считалось, что брак — это прежде всего связь между двумя родами (брак по сговору). Главными действующими лицами в подготовке таких браков выступали не столько женихи и невесты, сколько их

родители, а также сваты и свахи *накодо*. Они брали на себя инициативу в поиске подходящих друг другу женихов и невест. Приходя в дом родителей потенциальных новобрачных, *накодо* в случае получения согласия на их услуги поставляли и той, и другой стороне различную информацию о положении дел в домах жениха и невесты, вели подготовку к смотринам (*о-миай*). Итогом смотрин было решение каждой из сторон о том, вступать молодой паре в брак или нет.

«Вот найду я подходящего свата и попрошу, чтобы он, как положено, обратился к обеим сторонам — и ко мне и к Баннодзё.

Мое согласие — У вас в руках.

Еще добыть необходимо

Согласье господина Баннодзё.

Потом необходимо разрешение

От старшего

Из здешних самураев, —

Тогда и свадьбу сможем сыграть!

Я правду говорю...» [7. С. 132].

Это сцена из драмы «Копьеносец Гондза в двойном плаще», написанная Тикамацу Мондзаэмоном (1653—1725). Этот японский драматург, родившийся в самурайской семье, создавал пьесы и для кукольного театра *дзёрури* и театра *кабуки*. Тикамацу Мондзаэмона называют крупнейшим драматургом эпохи. Его часто сравнивают с Шекспиром: по уровню драматургии театр того времени четко делился на театр до Тикамацу и после него. Пробуждение сословия горожан, стремящегося к свободе чувств и восстающего против косности феодальной морали, стало центральной темой «мещанских драм» Тикамацу [4. С. 15].

Из вышеприведенной цитаты становится понятно, что последнее слово оставалось за родителями и за старшим самураем. И даже предложение вступить в брак жених делал не девушке, а ее родителям. Они же, в свою очередь, старались больше узнать о будущем зяте. В знак согласия мужчины взять в жены девушку он посылал ей шелковую материю. В свою очередь, и семья невесты отправляла в ответ шелковую материю для шитья кимоно. Это можно сравнить с современной традицией обмениваться обручальными кольцами. После этого начиналась подготовка к свадьбе. Друзья жениха отправлялись к гадалкам, чтобы им подсказали счастливый день для свадьбы. Интересно, что религиозные обряды или гражданские формальности при заключении брака не играли никакой роли, смысл свадебной церемонии заключался в переезде невесты в дом жениха. Ведь до начала XII в. браки были исключительно полигамными, особенно в аристократических кругах. Примечательно, что не жена после свадьбы переезжала в дом мужа, а муж после заключения брака жил в доме жены с ее родственниками (*мукоирikon*). Имея несколько жен и, соответственно, несколько домов, мужчина обычно менял место жительства несколько раз на протяжении года.

Но уже в XII в. с возникновением класса самураев брак становится моногамным. Теперь жена приходила жить в дом мужа (*ёмэирikon*).

С собой девушка брала все свои платья, письменный столик, рабочую корзину, ящик с румянами и помадой, два столика для еды и две тарелки из лакированного дерева [1. С. 463]. Надо полагать, что это был стандартный набор принадлеж-

ностей, он менялся согласно занимаемому социальному положению. Как только новобрачная покидала родительский дом, в доме начинали тщательную уборку. Этот обряд походил на прощание с дочерью навсегда. На третий день после ее ухода у родителей невесты устраивался торжественный прием гостей, на котором присутствовали все друзья и знакомые. В этот день родители жениха преподносили подарки родителям невесты. Примерно через два-три месяца новобрачные по старинным обычаям должны были устроить ответное благодарное торжество для всех знакомых. Оно предполагало и парадный обед, и гуляние в саду, и угощение *сакэ*. Для многих именно это событие становилось вестником свершившегося бракосочетания.

Необходимо отметить, что в ходе всех переговоров семей о свадьбе, при проведении самой свадьбы и, более того, в надзоре за взаимоотношениями молодоженов после свадьбы важное место по-прежнему занимали сваты. Иначе говоря, *накодо* в глазах общественности надлежало брать на себя роль поручителя за благополучие последующей супружеской жизни молодоженов. Неслучайно, согласно традициям, вознаграждение за свои услуги сват-посредник получал не в день свадьбы, а в течение ряда последующих лет в виде подарков, подносимых молодоженами дважды в год (на Новый год и в середине лета).

Свадьба была в большей степени обрядом, целью которого являлось наследование земли и состояния предков, а не духовным обрядом соединения мужчины и женщины. Поэтому намерения семей, родственников и господина (если женится самурай) имели сильное влияние на принятие решения о женитьбе.

Целью свадебного союза прежде всего являлось продолжение рода, так как отсутствие детей могло привести к его прекращению. С женой, которая не родила ребенка, разводились по причине бесплодия (это называлось словом *умадзумэ*).

Женщины часто чувствовали печаль перед предстоящей разлукой с родительским домом. Но утешением являлось то, что свадьбы в тот период проводились между двумя семьями из одного сословия, а значит, и обладающими одинаковым достатком, поэтому различий в образе жизни практически не было [8. С. 134].

Обратимся к художественной литературе эпохи Эдо, которая является одним из основных источников, в которых можно найти описания свадебного обряда.

Для изучения темы семейных отношений в Японии в эпоху Эдо особый интерес представляет сборник новелл Ихара Сайкаку (1642—1693). Ихара Сайкаку был зажиточным горожанином, представителем той среды, которую он прекрасно знал и столь достоверно изобразил в своих произведениях и к которой было обращено его творчество. Оставив дела свои на попечение приказчиков, он порвал с жизнью преуспевающего буржуа и посвятил себя писательскому труду. Ихара Сайкаку был писателем-гуманистом, выразителем идеи ценности земного бытия свободной человеческой личности. Ихара Сайкаку ставил перед собой цель: реалистично вернуть картину повседневной жизни [3. С. 57].

Вот как Ихара Сайкаку описывает невест той эпохи и отношение молодых людей к замужеству в повести «Тайное убежище старухи»:

«Нынешняя невеста стала умнее: она торопит сватов, спешит нарядиться и ждет не дождется свадебных носилок, прыгает в них, не чуя ног от радости, и даже

по кончику ее носа видно, что она млеет от счастья. Лет сорок тому назад девушки годов до восемнадцати резвились у ворот, как дети, на бамбуковых ходулях, юноши тоже совершали обряд *гэмпуку* не иначе как лет в двадцать пять» [2. С. 31].

(*Гэмпуку* — обряд, состоявший в том, что по достижении возраста четырнадцати—пятнадцати лет юноше делали взрослую прическу, подбрасывали на лбу волосы. Это означало вступление юноши во взрослую жизнь.)

Дело в том, что Ихара Сайкаку описывает образ жизни и мировоззрение горожан, которое кардинально отличается от образа мышления в самурайской среде, где продолжали следовать строгим конфуцианским канонам, соблюдая этические и моральные нормы поведения.

Ихара Сайкаку пишет о том, что горожане легкомысленны: свадьбы они играли пышные, не заботясь о том, останутся ли деньги на проживание.

Родители невесты искали жениха побогаче, чем они сами, а родители жениха сватали невесту из дома, конек на кровле которого много выше, чем их собственный.

В приданое давали множество красивых вещей: и наряды, и домашнюю утварь.

«Сразу после свадьбы молодые хотят удивить весь свет. Зять начинает заново отделять дом, а невеста шьет себе многочисленные наряды. Непредвиденные расходы все растут: приемы гостей после свадьбы, обмен подарками по случаю годовых праздников. Никто и знать не хочет, по средствам ли такое мотовство». «Надо же не отстать от людей!» [3. С. 89].

Таков был нрав у горожан, они относились к свадьбе иначе, чем в самурайской среде: были порой легкомысленны и безалаберны, «бросая пыль в глаза». Вот какое определение им дает Ихара Сайкаку: «В наше время играют пышные свадьбы даже горожане и простые крестьяне. Насмотревшись и наслышавшись, с каким великолепием празднуют их в знатных домах, они наперебой соперничают друг с другом в роскоши, не считаясь со своим состоянием» [9. С. 89].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гессе-Вартег Э.* Все о Японии. Брак у японцев. — М., 2001.
- [2] *Ихара Сайкак.* История похождения одинокой женщины. Тайное убежище старухи. — СПб.: Северо-Запад пресс, 2002.
- [3] *Ихара Сайкак.* История похождения одинокой женщины. Свадьбы не по средствам. — СПб.: Северо-Запад пресс, 2002.
- [4] *Кирквуд К.* Ренессанс в Японии. Культурный обзор семнадцатого столетия. — М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988.
- [5] *Мурасаки Сикибу* Повесть о Гэндзи. Приложение / Пер. с древнеяп. Т.Л. Соколовой-Делюсиной. — СПб., 2001.
- [6] *Редько Т.И.* Творчество Ихара Сайкаку. — М., 1980.
- [7] *Тикамацу Мондзаэмон.* Японский театр. Копьеносец Гондза в двойном плаще. — Северо-Запад. — СПб., 1997.
- [8] *Sekitamiko.* Aijo: kawaraban. Edo no danjo no ninseimo: yo:, Nama no shuppan. 1996.

LITERATURA

- [1] *Gesse-Varteg Je.* Vsjo o Japonii. Brak u japoncev. — M., 2001.
- [2] *Ihara Sajkak.* Istorija pohozhdenij odinokoj zhenshhiny. Tajnoe ubezhishhe staruhi. — SPb.: Severo-Zapad press, 2002.
- [3] *Ihara Sajkak.* Istorija pohozhdenij odinokoj zhenshhiny. Svad'by ne po sredstvam. — SPb.: Severo-Zapad press, 2002.
- [4] *Kirkvud K.* Renessans v Japonii. Kul'turnyj obzor semnadcatogo stoletija. — M.: Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1988.
- [5] *Murasaki Sikibu.* Povest' o Gjendzi. Prilozhenie / Per. s drevnejap. T.L. Sokolovoj-Deljus-sinoj. — SPb., 2001.
- [6] *Red'ko T.I.* Tvorchesvo Ihara Sajkaku. — M., 1980.
- [7] *Tikamacu Mondzajemon* Japonskij teatr. Kop'enosec Gondza v dvojnomoj plashhe. — Severo-Zapad. — SPb., 1997.
- [8] *Sekitamiko.* Aijo: kawaraban. Edo no danjo no ninseimo: yo:, Hama no shuppan. 1996.

FAMILY LIFE'S ASPECTS OF JAPANESE. WEDDING CEREMONY IN SAMURAI AND THE CITIZEN'S LIFE THROUGH THE EXAMPLES OF JAPANESE LITERATURE

K.S. Vorkina

Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is concerning studying of family relationship. Through the examples of Japanese literature is analyzed the attitude to wedding ceremony in life of samurai and the citizens.

Key words: marriage, wedding, family relationship, psychology, Japan.